

Последний ужин перед каникулами Ло Хуайяо ел с огромным удовольствием. Особенно когда Гу Чжун краснел у него на глазах, его уверенность как настоящего мужчины достигла пика.

Даже покупая молочный чай, он внезапно изменил своё обычное скупое поведение и выбирал только самые дорогие напитки.

“Что с тобой сегодня, Яо Эр? И угощаешь едой, и молочным чаем...” — Чжао Куо поднял голову и подозрительно посмотрел в небо: “Солнце ведь всё ещё всходит на востоке, да?”

“Эй!” — Чжоу Хао толкнул его локтем: “Наш Яо Эр всегда был щедрым, ладно?! Просто экономным в обычные дни!”

Ты забыл, кто бесплатно занимался с тобой допоздна?

Кто ухаживал за тобой, когда ты болел?

Кто, когда ты потратил все деньги, выворачивал карманы, чтобы одолжить тебе на дорогу домой?”

Три вопроса подряд поставили Чжао Куо в тупик. Он почесал голову и неловко улыбнулся: “Я просто пошутил...”

Конечно, он помнил всю ту помощь, которую оказывал им Ло Хуайяо. Пусть у Яо Эра иногда был взрывной характер, а временами он бывал скуп, но когда дело касалось друзей, слова “верность” было недостаточно, чтобы его описать.

Можно сказать, что их братские отношения в общежитии сложились во многом благодаря Ло Хуайяо. Он был связующим звеном всей их комнаты, настоящей душой компании, их младшим братом, который имел огромное значение для каждого из них.

“Держи!”

В этот момент Ло Хуайяо подошёл с несколькими стаканами молочного чая и протянул один из них Гу Чжуну.

Глядя на розовый стаканчик с прозрачной крышкой, под которой виднелись взбитые сливки и кусочки клубники, Гу Чжун слегка замешкался. Было ли уместно, чтобы он брал этот напиток?

Заметив его нерешительность, Чжао Куо шагнул вперёд, протянув руку: “Яо Эр, если он не пьёт, давай мне?”

Ло Хуайяо резко повернулся и уставился на него “рыбьим взглядом”: “Нельзя!”

Этот стакан он купил для Гу Чжуна, пожертвовав своими деньгами и никто другой не должен даже мечтать о нём!

“Пей уже! Он очень вкусный! Тут ещё клубника есть!” — Ло Хуайяо не сдавался, продолжая держать стакан перед Гу Чжуном и моргая, стараясь выразить всю искренность в своём взгляде. Этот снежный клубничный коктейль был настоящим хитом! Продавец сказал, что его постоянно раскупают! Но самое главное — он дорогой!

Возможно, настойчивость Ло Хуайяо всё же возымела эффект. Гу Чжун стиснул зубы, взял у него пакет с напитками, достал свой стакан и вставил в него трубочку.

Лишь когда увидел, что Гу Чжун начал пить, довольный Ло Хуайяо раздал оставшиеся три стакана Чжоу Хао и остальным.

Чжао Куо посмотрел на свой молочный чай — чёрный стакан с логотипом магазина, явно не из той же ценовой категории, что напиток Гу Чжуна. Он замолчал на секунду, а потом не выдержал и взорвался: “С какого это он пьёт снежный клубничный, а мы обычный фирменный чай?!”

“Ты ничего не понимаешь”, — Ло Хуайяо бросил на него ленивый взгляд: “Люди разные и напитки у них тоже разные”.

Люди разные?

Чжао Куо вытянул шею, озадаченно переводя взгляд с одного на другого. Он посмотрел на Гу Чжуна, который держал розовый стаканчик и пил молочный чай с клубничными кусочками. Чистое лицо того удивительно сочеталось с нежно-розовым цветом, словно кадр из рекламы. Затем Чжао Куо посмотрел на свой чёрный стакан с простым логотипом...

И вдруг всё понял.

“Точно”, — Чжао Куо хитро кивнул: “Люди ведь действительно разные”.

Гу Чжун выглядел немного женственно и розовый цвет ему, в общем-то, подходил.

“Апчи!”

Гу Чжун вдруг чихнул прямо на середине глотка. В следующую секунду перед его лицом уже появилась салфетка. Он поднял взгляд и встретился с Ло Хуайяо, который смотрел на него прямо, с мягкой улыбкой на губах.

“Вытрись”.

Когда Гу Чжун взял салфетку и начал вытирать губы, Ло Хуайяо незаметно придвинулся ближе и прошептал ему на ухо:

“Знаешь, почему ты чихнул?”

Гу Чжун: “???”

“Потому что ты купил мне холодный напиток?” — Он бросил на него равнодушный взгляд.

“No! No! No!” — Ло Хуайяо помотал пальцем: “Конечно, нет”.

Он многозначительно улыбнулся и, выдержав паузу, добавил: “Говорят, если человек чихает, значит... Кто-то о нём думает”.

Гу Чжун не ожидал, что Ло Хуайяо верит в такую ерунду. Он приподнял бровь и нарочито серьёзным голосом уточнил: “Правда? То есть я чихнул, потому что кто-то думает обо мне? Кто? Ты, что ли?”

Гу Чжун думал, что Ло Хуайяо, как обычно, тут же возмутится и съязвит в ответ. Но тот лишь продолжал смотреть на него, не отводя взгляда. Гу Чжуну даже стало немного не по себе и именно в этот момент Ло Хуайяо вдруг улыбнулся:

“Да. Это я”.

Его улыбка была слишком ослепительной. Гу Чжун будто обжёгся, резко отвёл взгляд, потупился, уставившись в пол. Всё его привычное хладнокровие, способность парировать любую фразу и мастерство бросать дерзкие реплики, ничего из этого сейчас не работало.

Оставалось лишь одно: упрямо смотреть вниз. И только вниз.

□□*

Даже когда Гу Чжун уже лежал в своей постели в общежитии, он всё равно не мог понять, как за один день всё вышло из-под контроля, словно взбесившаяся лошадь, сорвавшаяся с поводка? Как так получилось, что теперь уже он сам растерян, а лицо его начинает краснеть из-за подначек Ло Хуайяо?

Что вообще происходит?

Гу Чжун не находил ответа. А раз сам не мог разобраться, то почему бы не переложить эту задачу на кого-то другого?

“Мо Мо”. — Он лениво окликнул Цао Мо, который как раз собирал чемодан.

Цао Мо как раз укладывал в сумку свои кроссовки. Услышав голос Гу Чжуна, он невольно напрягся, интуитивно чувствуя, что ничего хорошего это не сулит.

“Что случилось, старший Гу?” — Цао Мо натянул улыбку и обернулся.

Гу Чжун, не меняя расслабленной позы, с серьёзным видом заговорил: “У меня есть один друг...”

Кажется, он всё-таки гей. Ему нравится один парень. Они хорошо ладят и этот друг часто дразнит его, заставляя краснеть. Но в последнее время тот парень стал вести себя странно...”

Цао Мо выдохнул с облегчением, раз Гу Чжун начал с этой фразы, значит, дело не в нём самом. Он спокойно продолжил разбирать вещи. А когда услышал “стал вести себя странно”, машинально спросил: “А что не так с невесткой?”

Гу Чжун: “...”

Цао Мо: “...”

“Ха... ха-ха...” — Цао Мо застыл спиной к Гу Чжуну, машинально провёл рукой по лицу, пытаясь скрыть эмоции и тут же начал оправдываться: “Нет-нет, я просто не дослушал... Мне показалось, что ты говоришь про себя...”

Гу Чжун: “...”

Чем больше говоришь, тем больше ошибаешься. Осознав свою оплошность, Цао Мо решил не усугублять ситуацию, поскорее закрыл чемодан, сел обратно на стул, сложил руки на коленях, словно прилежный школьник, и приготовился внимательно слушать.

“Суть проблемы была проста: в последние дни тот самый парень вёл себя иначе. Он не просто перестал краснеть, но и начал сам проявлять инициативу, заботиться, говорить намёками двусмысленные фразы”. Это и смутило Гу Чжуна... то есть его друга.

“И что тут странного?”

Услышав, что проблема-то пустяковая, Цао Мо тут же расслабился и закинул ногу на ногу.

“Да очевидно же, тот парень точно влюблён в твоего друга!”

“Почему ты так думаешь?” — Гу Чжун почувствовал, что в этом есть смысл, но его всё равно что-то смущало. Сам он разобраться не мог, поэтому решил положиться на коллективную мудрость общежития.

Шэн Цзыфань и У Гэ тоже лежали в кроватях, внимательно слушая, но пока не вмешивались, ждали, что ещё скажет Цао Мо.

“Ты сам подумай, как это показывают в дорамах?” — Цао Мо не стал тратить время на объяснения, а сразу открыл ноутбук, нашёл отрывок из популярного сериала и, держа экран перед собой, подошёл, чтобы всем было видно.

На видео шла сцена из культовой школьной романтической драмы. Этот момент не только неоднократно попадал в топы обсуждений, но и собрал десятки миллиардов просмотров.

Главная героиня однажды вскользь упомянула, что хочет поесть манго. И вот уже на следующем уроке в её парте лежит спелый, свежий фрукт.

Или, например, пошёл дождь, а у неё нет зонта. Главный герой как бы случайно оказывается рядом, предлагает ей укрыться, и, пока он наклоняет зонт в её сторону, сам полностью промокает.

Или на день рождения она загадывает желание попасть на концерт любимого исполнителя. Тогда главный герой будит друзей среди ночи и они всеми силами достают билеты.

В общем, он был невероятно заботлив, делал для неё массу приятных вещей и, конечно, говорил особенные слова.

Например, вечером, когда подарил ей манго, остановил её и спросил: “Ну как, вкусно?” — а потом украдкой поцеловал её пальцы.

Или, когда проводил под зонтом до дома, дождь как раз закончился и он просто оставил ей зонт со словами: “В следующий раз не бери чужие зонты”.

Или когда разыграл в соцсетях билет на концерт, но на самом деле оставил его для неё. А сам заранее занял место рядом, взял её любимый торт с манго и фигурку певца... а потом признался ей в любви.

“О...”

“Вау...”

Из кроватей Шэн Цзыфаня и У Гэ раздались восторженные возгласы. Казалось, сцена их чем-то зацепила, на лицах обоих появились странные улыбки.

“Такая милая сцена”, — Шэн Цзыфань перевернулся на бок и сел: “Как называется этот сериал? Надо посмотреть!”

А вот У Гэ самими дорамами не интересовался, его больше зацепило другое:

“Эх, вот бы и мне кто-нибудь так делал... В следующей жизни! В следующей жизни я хочу быть главной героиней дорамы!”

Во всём общезнании только Гу Чжун оставался равнодушным. Он скрестил руки на груди, холодно посмотрел на Цао Мо и спросил: “И что с того?”

Каким боком странное поведение Ло Хуайяо связано с этим сериалом?

“А ты не находишь...” — Цао Мо протянул слова, многозначительно прищурился и выдал понимающий взгляд: “Что вся эта ситуация чем-то напоминает сюжет той дорамы?”

“Покупает твоему другу его любимую еду, дарит ему игрушки, которые тот любит... разве не похоже на сцену из фильма?” — Цао Мо закрыл ноутбук: “Как только ты упомянул еду и игрушки, я сразу вспомнил этот эпизод!”

Гу Чжун: “...”

“Если это не попытка ухаживать, то что тогда?!”

Видя, с каким убеждением говорит Цао Мо, Гу Чжун невольно приложил руку ко лбу. Что-то тут не... стоп, а ведь...

Запутавшийся в своих мыслях, он внезапно вспомнил, что сам говорил Ло Хуайяо раньше.

“Какой фрукт тебе нравится больше всего?”

И что он тогда ответил? Он долго смотрел на ключицу Ло Хуайяо, прежде чем выдать: “Клубника”.

“Чёрт!” — Гу Чжун хлопнул себя по голове. То есть Ло Хуайяо всерьёз поверил, что ему нравится клубника и поэтому купил ему тот самый клубничный напиток?!

Гу Чжун медленно повернул голову в сторону своей кровати. Там, на подушке, послушно

лежала розовая плюшевая свинка, как будто насмехаясь над его короткой памятью.

Потому что он тут же вспомнил, что после раскрытия личности, желая подразнить Ло Хуайяо, специально упомянул их первую встречу. Тогда Ло Хуайяо был в пижаме с розовой свинкой.

А Гу Чжун что ему тогда сказал?

Он наклонился поближе и с улыбкой произнёс:

“Знаешь, что мне в тебе запомнилось больше всего? Розовая свинка — отличная штука”.

А потом ещё пальцем щёлкнул по воротнику рубашки Ло Хуайяо...

...

Вот дерьмо.

Гу Чжун сидел на кровати, мрачнее тучи. Если всё действительно так связано, то странное поведение Ло Хуайяо очень похоже на методы главного героя из романтической дорамы: покупает ему клубнику, дарит розовую свинку, да ещё и говорит всякие фразы в духе “Как ты ко мне относишься?” или “Это я о тебе думаю”...

Получается, Ло Хуайяо обращается с ним, как с главной героиней?!

“Да чтоб тебя!”

Гу Чжун вздрогнул и резко встал на колени на кровати, чем привлёк к себе испуганные взгляды троих соседей. В следующую секунду он вдруг совершенно несвойственно для него зажал руками... свою задницу.

Лицо у него стало мрачнее тучи.

<http://bllate.org/book/15130/1337180>